

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'33

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-34-45>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИКИ НЕКОТОРЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ У БРИТАНЦЕВ И СЛАВЯН

Александра Аркадьевна Ким^{1,2}, Юлия Юрьевна Шаповалова^{3,4}, Виталий Евгеньевич Минеев-Ли^{5,6}

^{1,3,5} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

² Томский государственный университет, Томск, Россия

^{4,6} Педагогический колледж, Черняховск, Россия

¹ alexandrakim@hotmail.com

³ yulia-220@mail.ru

⁵ v.mineev.li@ipc39.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу и сравнению некоторых символических коннотаций британских и славянских базовых цветковых терминов.

Цель статьи – обсудить культурные и лингвистические общности и особенности некоторых цветковых терминов и разработать образовательный ресурс для таких дисциплин, как «Английский язык», «Русский язык для преподавания иностранным студентам», «Этнолингвистика» и «Лингвокультурология».

Материал и методы. В статье рассматриваются коннотативные значения британских и славянских фразеологических единств с компонентом цвета. В рамках исследования применяется междисциплинарный подход, который помогает установить важное место цветковых терминов в интерпретации лингвистической картины мира и подчеркнуть интегративную роль культуры. Мы консолидируемся с идеями Л. Блумфильда и Д. Лайонза относительно коннотативного значения в лингвистической семантике.

Результаты и обсуждение. Коннотативные значения цветковых терминов становятся культурными символами и служат знаками некоторых абстрактных концептов. Поскольку восприятие цвета относится к сенсорной сфере, слова, обозначающие цвет, легко трансформируются в характеристики эмоций, достоинств характера, поведения и внешности. Интерпретация цветковых терминов в их коннотативных значениях позволяет проникнуть в национальную ментальность. Коннотативные значения являются проявлениями индивидуализированных ситуаций, основанных часто на национальных культурных ценностях и на нормах социальной жизни. В рассмотренных примерах наблюдается, как правило, сужение основного (цветового) значения.

Заключение. В ходе сопоставительного исследования коннотативных значений базовых цветковых терминов были сделаны следующие выводы:

- 1) цвет может вызвать определенные эмоции, которые отражаются в языке в форме фразеологических единств с компонентом цвета;
- 2) различия в семантической структуре цветковых коннотаций в анализируемых языках объясняются национальными и культурными особенностями;
- 3) обращение к этимологии цветковых терминов и к историческим фактам позволяет порой установить зависимость цветового символа от практики;
- 4) цветковые термины занимают определенную нишу в языковой картине мира. Основными (универсальными) источниками происхождения цветковых терминов являются естественные природные объекты характерного цвета.

Ключевые слова: цветообозначения, символизм, коннотации, сопоставления, язык и культура

Для цитирования: Ким А. А., Шаповалова Ю. Ю., Минеев-Ли В. Е. Лингвокультурологические особенности символики некоторых цветообозначений у британцев и славян // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 34–45. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-34-45>

COMPARATIVE LINGUISTICS

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE SYMBOLISM OF SOME COLOR DESIGNATIONS AMONG THE BRITISH AND SLAVS

Aleksandra A. Kim^{1,2}, Yuliya Yu. Shapovalova^{3,4}, Vitaliy E. Mineyev-Li^{5,6}

^{1,3,5} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{4,6} Teacher training college, Chernyakhovsk, Russian Federation

¹ alexandrakim@hotmail.com

³ yulia-220@mail.ru

⁵ v.mineev.li@ipc39.ru

Abstract

Introduction. The focus of this paper is the observation and comparison of several symbolic connotations of British and Slavic basic color terms.

Aim and objectives. The paper's aim is to discuss cultural and linguistic commonalities and peculiarities of a few color terms and prepare educational resource for different disciplines, such as English, Russian as a foreign language, ethnolinguistic and linguacultural studies.

Material and methods. This paper observes British and Slavic idioms with the component 'color' in its connotative meaning. A cross-disciplinary approach helps identify the essential place of color terms in interpreting linguistic picture of the world and emphasizes the integrative role of culture. We consolidate with ideas of L. Bloomfield and J. Lyons concerning connotative meaning in linguistic semantics.

Results and discussion. Connotative meanings of color terms often become cultural symbols and serve as signs of some abstract concepts. Since color perceptions relate to the sensory sphere, they are easily transferred to the characteristics of emotions, dignity of character, behavior, appearance. Interpretation of color terms in their connotative meanings will provide insight into the national mentality. Connotative meanings reflect individualized situations based on national cultural values and norms of social life. In provided examples the basic meaning of a color term is becoming usually narrower.

Conclusion. The comparative analysis of connotations of five color terms leads to following conclusions:

- 1) color is able to evoke certain emotions traced in languages in the form of idioms containing a color component;
- 2) differences in the semantic structure of color connotations in English and Russian are due to national and cultural peculiarities;
- 3) etymology of color terms and historical facts sometimes make it possible to establish the dependence of a symbol on practice;
- 4) the main (perhaps the most universal) source of color terms are natural objects with a characteristic color.

Keywords: color terms, symbolism, connotations, comparison, language and culture

For citation: Kim A. A., Shapovalova Yu. Yu., Mineyev-Li V. E. Lingvokul'turologicheskiye osobennosti simvoliki nekotorykh tsvetooboznacheniy u britantsev i slavyan [Linguocultural Features of the Symbolism of Some Color Designations Among the British and Slavs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 34–45 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-34-45>

Введение

Цвет представляет собой часть окружающей нас действительности и присутствует во всех чувственно воспринимаемых явлениях и предметах. Белый и черный фактически не являются цветом, а именно хроматическим, или спектральным, цветом. Белый цвет полностью отражает солнечные лучи от поверхности предмета, а черный цвет полностью

их поглощает. Белый и черный цвета могут рассматриваться как категориальная оппозиция не только в физическом, но и в лингвокультурном смысле. Спектральные цвета можно рассматривать в виде цветовых категорий, обладающих лингвистическими, культурными и символическими конnotationями. В своих коннотативных значениях выявляются некоторые оппозиции на базе спектральных

цветообозначений, например, красный цвет в значении *запрещающий* и зеленый в значении *разрешающий*, ср.: красный и зеленый коридоры на таможне; цвета светофора.

Данная статья является продуктом коллективного исследования в рамках проектов таких дисциплин, как «Этнолингвистика», «Межкультурная коммуникация» и «Лингвокультурология» магистерской программы «Лингвокультурология», и посвящена анализу цветообозначений как символов культуры и языка на примере британцев и славян.

Работа имеет две цели исследования. Научная цель предполагает сопоставление лингвокультурных коннотаций некоторых (в основном хроматических) цветообозначений у британцев и славян для выявления культурных доминант. Цветообозначения как коннотативные конструкты составляют часть ассоциативного тезауруса, т. е., как считает Н. Уфимцева, когнитивную модель мира, изучение которой является смыслом изучения языков [1, с. 37].

Дидактическая цель преследует создание учебного ресурса для языковых образовательных программ по теме цветообозначений и культурной символики цвета, что в эпоху глобализации и индигенизации английского языка является весьма актуальным [2, с. 8].

Материал и методы

Заявленные цели исследования обращают нас к теоретическим проблемам семантики, одной из самых энigmatичных областей лингвистики. Еще в середине прошлого века Л. Блумфилд [3, с. 143–144] отмечал, что определение значений является самым уязвимым звеном в науке о языке, ведь даже если имеется общепризнанная и точная классификация, значения в том или ином языке с ней не всегда согласуются. Так, физика оперирует теорией световых волн различной длины, которые представляют шкалу цветового спектра. Но, несмотря на единый физический феномен, языки расчленяют эту шкалу по-своему и без определенных границ. Производство языковых форм зависит от ситуаций, однако двух идентичных ситуаций не существует, поэтому употребление единиц языка не может быть абсолютно единообразным. Объяснение этому явлению дает тот факт, что каждая ситуация сопряжена с различными компонентами, важнейший из которых – состояние говорящего (физическое, эмоциональное, нравственное и т. д.). Развивая свои идеи о значении языковой формы, Л. Блумфилд отмечает, что «очень многие языковые формы используются для более чем одной типичной ситуации» [3, с. 153]. Это характерно для цветообозначений, когда в различных ситуациях

прямое значение (именно цветовое) фактически отсутствует. Одним из важных проявлений неустойчивости значения ученый называет «наличие дополнительных оттенков значения», т. е. коннотацию [3, с. 156].

В тот же период времени Джон Лайонз, один из ведущих исследователей семантики, призывал аккурратно относиться к толкованию слова «значение», которое, по его мнению, может соответствовать связанным между собой разновидностям значения. Он противопоставил два вида значения: дескриптивное (или пропозициональное), недескриптивное (непропозициональное). Дескриптивное значение может быть истинным или ложным в зависимости от пропозиций. Его антипод – недескриптивное значение – является гетерогенным и менее центральным. По мнению ученого, оно включает «экспрессивный компонент», альтернативой которому он называет «аффективный», «attitudinal – аттитудный» (выражающий отношение говорящего), «эмотивный» компонент. Это значение служит не для описания, а для выражения общего мнения, отношения, эмоционального состояния, потому что оно все это аккумулирует. Экспрессивное значение – это разновидность значения, посредством которого некто выражает свое отношение, свои представления и чувства, а не описывает какое-то слово. Суть экспрессивного значения соответствует так называемому межличностному (или инструментальному, социальному и конативному) значению. Лайонз использует термин «конация», что означает ментальную способность выражать намерения, желания или волю осуществлять какое-то действие (от лат. *conari* – пытаться). Conation – the mental faculty of purpose, desire, or will to perform an action; volition, from Latin *conari* ‘to try’ [4].

Позднее начал использоваться термин «коннотация», который выражает не только эмоциональные и оценочные нюансы высказывания, но и включает дополнительные семантические и стилистические функции. Таким образом, коннотации связаны с прагматикой и отражают отношение к обсуждаемым предметам, а не их прямое описание. Теория коннотации как аспект семантики и прагматики получила развитие не только для лингвистики, но и для лингвокультурологии и культурологии [5, 6]. В статье А. И. Приходько коннотации рассматриваются в лингвокультурологическом контексте и распределяются по следующим культурно-маркированным значениям: «мотивационное, оценочное, эмотивное, которые и интерпретируются в семантическом пространстве культуры и соотносятся с культурно-национальными эталонами, стереотипами, выступающими как культурные знаки» [7, с. 93]. В работе Н. А. Востряковой [8, с. 6] актуализируются сходные компоненты в структуре

коннотации, только вместо мотивационного компонента предлагаются «экспрессивный, образный и стилистически маркированный» [8, с. 21]. Обычно визуальный компонент лексического или фразеологического значения рассматривают как более объективный и стабильный, а окказиональный компонент обусловлен индивидуальными особенностями говорящего.

Тем не менее денотативное и коннотативное содержания лексической или фразеологической единицы связываются благодаря основанию оценочной квалификации стилистической маркированности, которое обеспечивают ассоциативность и образность [9, с. 236]. Важно отметить, что коннотация образуется благодаря устойчивым признакам словоформы, однако эти признаки являются неосновными, несущественными и зависят от человеческого фактора – речевого поведения, коммуникативной ситуации, социальных норм и ценностей. Роль и статус собеседника часто определяют выбор языковых единиц и их стилистическое оформление.

В. А. Маслова называет культурные коннотации специфическими «созначениями культуры», т. е. «некоторого промежуточного образования», обеспечивающего онтологическое единство языка и культуры. Таким образом, культурная коннотация – это категория, «соотносящая две разные системы – язык и культуру – и позволяющая описать их взаимодействие» [10]. В этом смысле коннотация близка лингвокультуре, единице лингвокультурологии.

В данной статье применяется междисциплинарный подход, включающий лингвистику (в первую очередь лингвистическую семантику), культурологию, семиотику и историю. Кроме описательного метода используются методы контрастивной лингвистики и этимологический анализ. В статье методом сплошной выборки из различных источников (словари, художественная литература, статьи) получены фразеологизмы с коннотациями цветообозначений *серый, синий/голубой, зеленый, красный, желтый*, которые рассмотрены в соответствующих ситуациях в лингвокультуре британцев и славян. Для раскрытия коннотаций привлекались этимологические данные, исторический контекст, культурные и символические интерпретации. Далее проведен сопоставительный анализ англоязычных и славяноязычных фразеологизмов. Кроме указанных базовых цветообозначений рассмотрены языковые формы для обозначения многоцветности.

Интерпретация цветообозначений в их вторичных значениях, т. е. экспонентах культурных знаков, обеспечит проникновение в народный менталитет. Именно коннотативные значения цветообозначений часто становятся культурными символами и служат знаками каких-то отвлеченных понятий

[11, с. 511]. Поскольку цветовые восприятия относятся к чувственной сфере, они легко переносятся на характеристики эмоций, достоинства характера, поведения, внешности и т. д. Кроме своего основного значения цвет издавна наделялся целым спектром ассоциаций в зависимости от этнической принадлежности, места проживания, экономической деятельности, социальной организации и культурных ценностей носителей того или иного языка.

Результаты и обсуждение

Цветовой символизм широко представлен в западноевропейской геральдике, где присутствует пять тинктур (для финифтей и эмалей) и два металла (золото и серебро) в качестве покрытий гербов. Цвета соответствовали красному (червлень), голубому (лазурь), зеленому (зелень), черному (чернь) и фиолетовому (пурпур). В английской геральдике известны и дополнительные тинктуры, например оранжевая [12]. Каждая из геральдических тинктур имеет до девятнадцати символических интерпретаций, включая материальные, временные (времена года, дни недели, возраст) и абстрактные (душевные черты) понятия. Например, «зелень» символизирует изумруд, весну, сознание, терпение, надежду, зависть, разум [13, с. 108–109].

Серый. Промежуточным между белым и черным (ахроматическими цветами) в системе символических значений является цветообозначение *grey – серый*, представляющий нейтральный цвет, несущий дополнительное уничижительное значение в рассматриваемых культурах. Например, *серый человек* – это необразованный человек, *to feel grey* – серость в настроении, *grey day* – серые будни (возможная ассоциация с облачной и дождливой погодой, типичной для большинства районов Великобритании). В русской культуре отмечается также, что серый цвет обладает свойством быть незамеченным (серая мышь, серые тени). У этнических групп Британии серый цвет одежды, наоборот, более значимый. Погодные условия Британских островов известны частыми дождями и туманами, соответственно, материал одежды и в целом спектр красок выглядит серым, нейтральным, но различается по оттенкам *grey* (серый), *dark grey* (темно-серый), *dove grey* (серый цвет с голубоватым или розовым отливом), *pale grey* (светло-серый). Описание мужского наряда серого цвета как respectable, elegant и со вкусом хорошо представлено в художественной литературе. Этот цвет можно назвать «джентльменским» [14, с. 78]. Неотъемлемой чертой портрета как пожилой, так и молодой героини английских романов является серый цвет одежды или волос. Если женщина одета в платье серого цвета, то она, безусловно, дама [15, с. 15].

Значение серого цвета может быть в некоторых контекстах явно отрицательным. Например, в романе Д. Гришэма *Camino Island* слово *gray* приобретает значение «нелегальный, незаконный»:

...Again, we play in the gray, and when the crime is solved who cares? ...It looks as though you're asking me to do a job that could possibly involve getting into one of your gray areas, which is a euphemism for breaking the law. – ...Опять же мы оперируем нелегально (букв. – в серости), но, когда преступление раскрывается, кого это волнует? ...Похоже, вы просите меня выполнить работу, которая может включить попадание в одну из ваших серых зон, что является эвфемизмом для нарушения закона. (Перевод наш. – А. К., Ю. Ш., В. М.-Л.)

Таким образом, автор (Д. Гришэм) даже дает дефиницию сочетания «серые зоны/области» – «эвфемизм, обозначающий нарушение закона» [16, с. 78–79].

Таблица 1
Серый цвет: сравнение значений в русском и английском языках

Коннотативные значения	Английский	Русский
Символ преклонного возраста	Grey power – пожилые люди, oppressed group – угнетенные, a greybeard, grey hairs	
Символ скромности, неприметности, находящегося в тени	Grey eminence	Серая мышка, серый кардинал
Скучный, ничем не примечательный, меланхоличный	Grey day, to feel grey	Серый день, серые будни
Скрытый, нелегальный	The grey economy, grey area, in the gray	

Цветобозначение *grey* – *серый* шире представлено в англоязычной культуре (табл. 1) и, в отличие от русской культуры, может иметь положительное значение респектабельности.

Синий/голубой. Цветобозначение *blue* – синий, голубой в рассматриваемых культурах может иметь коннотативные значения возвышенных чувств и мечтаний, например, *Blue bird* (синяя птица) – символ счастья, голубые (чистые) души, голубая, или несбыточная, мечта. Тем не менее символизм синего цвета в английском языке имеет и отрицательный оттенок: *Blue Monday* – день невезения (букв. голубой понедельник, ср.: рус. понедельник – день тяжелый); *in a blue mood* – быть в плохом настроении, *to feel blue* – испытывать подавленность; *the air was blue* – букв. воздух голубой (имеется в виду от ругательств).

Английский термин происходит от протоиндоевропейского корня *bhle-was*, значения которого весьма широки: от светлого до темно-синего через такой промежуточный оттенок, как желтый. На этапе общеиндоевропейской общности из этого корня развился корень *bl-*, который лег в основу слов со значением «светлый» во многих европейских языках. Возможно, с ним соотносится старославянское слово *плавъ*, которое имеет соответствия в отдельных славянских языках, например, болгарское (*плав*), сербо-хорватское (*плав*), словенское (*plav*), украинское *блакыный* (голубой). Со временем значение «светлый» трансформировалось в значение «голубой» во многих индоевропейских языках, а церковно-славянское слово *плавый* обогатилось еще значением «светло-желтый». Параллели этому значению выявлены в чешском, словацком (*plavy*), польском (*plowy*), литовском (*palva*). Представляется возможным связать с этим корнем название масти лошадей «буланный», т. е. светло-желтый. Русское слово *плавый* пришло к форме *половый* для обозначения масти лошадей. Таким образом, следует констатировать сужение значения [8]. М. Фасмер выдвинул идею об этимологической связи данной славянской основы с сев. тюрк. заимствованием *bulan*, ср. тат. *болан* «олень» [7, с. 236].

На Британских островах существует общий термин для голубого и синего цветов – *blue*, который ассоциируется с небом и постоянством, недаром он рифмуется со словом *true* – верный [10, с. 53]. Отсюда возникла традиция иметь что-то голубое в одежде или аксессуарах жениха и невесты, например ленты.

Есть основания полагать, что синий цвет, в отличие от серого, больше ассоциировался с социально низким классом. Это объясняется чисто экономическим фактором – синие ткани были дешевле. Не случайно из синих тканей шили одежду для слуг и школьников, а потому к синему цвету стали относиться как к скучному цвету повседневности [17].

Британская колониальная эпоха породила словосочетание *Indian blue* для сине-фиолетового оттенка, который получали из индийского растения индиго. Коннотативное значение этого сочетания отражает эмоции печали и беспокойства [18]. Другое распространенное сочетание для обозначения оттенка синего *navy blue* (букв. «флотский синий») связано с представлением о Британии как о морской державе. Британия одна из первых среди держав ввела для моряков синий цвет, который сейчас принят во флоте всего мира. В Российском флоте, да и в других военных частях, в форме присутствуют синие и голубые оттенки, которые ассоциируются с военной дисциплиной, порядком и верностью.

Русский язык входит в число немногих языков мира, в которых имеются разные термины для светлого оттенка – голубой и темного оттенка – синий. Если происхождение голубого явно связывается со светлым цветом, то синий этимологически связан с древнеиндийским *suatas* ‘темный, черный’, хотя в словарной статье присутствуют и довольно светлые оттенки, соотносящиеся с общим корнем *сивый, сизый* [19].

В славянской и британской лингвокультурах синий – это не только водная стихия, но и загробный мир злых сверхъестественных существ [19]. *Сине море* может быть пристанищем чертей и чудовищ. У славян черта называли *синец*, а у британцев – *blue devil* [11, с. 209]. Помешательство и пьянство связывали с проделками дьявола – *напиться до чертиков, to be between the devil and the deep blue sea* (находиться в безвыходном положении, т. е. между двух огней) [11, с. 208–209].

Подводя итог анализа синего и голубого цвета в двух лингвокультурах, следует отметить большой размах в символических интерпретациях – от небесного спокойствия, верности и надежды (светлый) до скорби, смерти и нечистой силы (темный).

Таблица 2

Синий и голубой: сравнение значений в русском и английском языках

Коннотативные значения	Английский	Русский
Возвышенные чувства, мечты	Blue-sky ideas, blue bird	Голубая мечта
Аристократическое происхождение	Blue blood	Голубая кровь
Символ безликости, отсутствия женственности	Blue stocking	Синий чулок
Неудачный день (ассоциируется с понедельником)	Blue Monday	
Признак неожиданности	Out of the blue/out of a clear blue sky/a bolt from the blue	
Хандра, нечистая сила	To be in a blue funk, blue devils	
Представитель рабочей социальной группы	Blue collar worker	Голубые воротнички (из англ.)
Символ болезни, плохого самочувствия	Blue (pale, green) around the gills	
Темпоральное значение	Once in a blue moon	В кои-то веки
Признак упорства, эмоционального напряжения	Until blue in the face, to talk a blue streak – болтать без умолку	Работать до посинения
Признак безысходности	(to be) between the devil and the deep blue sea	

Из приведенного материала в табл. 2 видно, что английский язык богаче, чем русский, идиомами с компонентом *blue* – голубой/синий для выражения разных эмоциональных состояний.

Зеленый. В рассматриваемых лингвокультурах близким к цветообозначению ‘синий’ является ‘зеленый’. Это хорошо прослеживается в британской лингвокультуре. Существует характеристика кельтских языков как «сине-зеленых», насчитывающих более сорока терминов [10, 13, 20]. Так, в средневаллийском языке *glas* является макроцветообозначением для ‘зеленого’ и ‘синего’ цветов [21]. Подробный анализ цветообозначений в кельтских языках представлен в работах разных исследователей [10, 13, 20]. Таким образом, семантика цвета макросиний у кельтов связана с особенностью окружающей среды, например, естественных предметов синего цвета (река, вода), зеленого цвета (поля, холмы, растительность) [22].

Общеизвестно, что зеленый цвет – это символ жизни, здоровья, молодости, радости и изобилия, наивности, например: *зеленая молодежь, молодо-зелено, to be in the green* – быть полным энергии и эмоций, *to keep the bones green* – быть абсолютно здоровым, *to see green in someone’s eye* – быть простаком [23]. В англоязычных странах зеленый цвет символизирует процветание, избыток и стабильность, нашедшие отражение в купюрах зеленого цвета, – *the long green* (наличные зеленого цвета), *green stuff* – зелень, т. е. деньги. Зеленый цвет является символом ревности и зависти в английском, а в русской культуре этот цвет настолько успокаивающий, «аж до зеленой тоски». Иногда зеленый цвет говорит о свободе действий человека (*to give somebody the green light* – дать кому-либо разрешение делать что-то) [24].

Говоря об этносах Британии, следует упомянуть ирландцев. Как известно, ирландцы носят зеленую одежду, разукрашивают лица, празднуя День святого Патрика, который являлся проповедником христианства. Он прославился тем, что использовал трилистник клевера для того, чтобы объяснять идею Троицы. Поэтому трилистник является одним из символов Дня святого Патрика, так же как и зеленый цвет, символизирующий жизнь и победу весны над зимой [25].

Еще одно значение зеленого цвета принадлежит этнической группе валлийцев, на флаге которых зеленый же цвет имеет символику идентичности государства, сохранения самобытных культурных традиций и особенностей. По преданию о сражении валлийцев против саксов в Северном Уэльсе, солдаты-валлийцы прикрепили лук-порей на свои шлемы для отличия от врага. Это предание породило эмблему Уэльса в виде зеленого лука-порея [26].

Таблица 3
Зеленый: сравнение значений в русском и английском языках

Коннотативные значения	Английский	Русский
Положительные характеристики	Have green fingers, green – fingered, have a green thumb, green winter – бесснежная, мягкая зима	Легкая рука; людской Семен как лук зелен (т. е. безгрешен, не испорчен пороками)
Символ природы	Green belt	Зеленая зона
Символ молодости, неопытности, незрелости, наивности	As green as grass, greener, be not as green as one is cabbage – looking	Молодо-зелено, быть не таким уж глупым
Признак отрицательных эмоций	Green with envy – завистливый, green eyed, look through green glasses – ревнивый	Тоска зеленая
Символ власти денег	Green power	Грины – деньги (из амер. англ.)
Символ разрешения, открытого пути	Green channel, green light	Зеленый коридор, зеленый цвет светофора

Идиомы с компонентом *green* – *зеленый* коррелируют в обеих лингвокультурах (табл. 3), однако в силу предметной специфики (цвет долларовых банкнот) английский язык обогатился коннотативным значением «власть денег».

Красный. Обратим внимание, что красный цвет чаще ассоциируется с кровью, а также с огнем, солнцем, спелыми фруктами и ягодами (яблоками, вишней), цветами (розами). Также верно, что красный считается цветом Англии и присутствует практически везде: телефонные будки и двухэтажные автобусы красного цвета, пожарные и полицейские машины. Национальная эмблема Англии – красная (алая) роза, что связано с определенными историческими событиями (война Алой и Белой роз). Красный цвет одежды тоже популярен: охранники Букингемского дворца в мундирах красного цвета, повседневные наряды королевы Елизаветы II [27].

В Британии не наблюдается лингвистически фиксированных различий для красного цвета вещей, волос человека (*red-haired* – рыжеволосый) и шерсти животных (*red fox* – рыжая лиса). Как следует из предложенного перевода на русский язык, эквивалентом английскому *red* в описании цвета волос и шерсти является, несомненно, «рыжий». Для уточнения рыжего тона англичане иногда добавляют слово *ginger* – имбирь (*ginger-red hair* – рыже-каштановые волосы). Желто-бежевый корень имбиря внедрился не только в британскую лингво-

культуру, но и в славянскую, иницировав образование таких цветовых оттенков, как «русый», «рыжий», «румяный», «ржавый». Значение «русый» появилось в русском благодаря метонимическому сдвигу: качество волос – цвет волос, ср. болг.: «тонкий, тонкорунный», сербск.: «волнистый, курдючный» [28].

В основе русского термина для красного цвета лежит общеславянская основа **chr̥m-/*chr̥v-*, которая сохранилась в таких словах, как *червонный*, *червовый*, *чермный*, например, *Чермное море* для названия Красного моря в XI в., название карточной масти – *червы*. К XIV в. в славянских языках появляется еще один термин от индоевропейского корня **ker* через общеславянскую форму **krasa* «красота», который приобрел значение «красный». В лингвокультуре славян красный цвет символизирует красоту, праздник: в русских сказках встречаются сочетания «весна красна», «красна девица», «красно солнышко».

В русском и английском языках присутствуют фразеологизмы, где красный ассоциируется с кровью: *кровь с молоком* – о румянном лице, (*to take sb*) *red-handed* – застать кого-то на месте преступления, захватить с поличным, *to see red* – глаза налились кровью [29, с. 213, 228; 30, с. 624].

Слово «красный» вошло в русский политический дискурс со времен революции 1917 г., а затем Гражданской войны как символ коммунизма и власти рабочих и крестьян: Красная армия, Красный Октябрь – в противовес оппозиции, которую наделили белым цветом. Компонент «красный» появляется в разных сферах жизни при Советском Союзе: в топонимии (Красный проспект – в Новосибирске, улица Красноармейская – в Томске), в названиях промышленных предприятий и продуктов (фабрика «Красная звезда», конфета «Красная Москва»). Это цветовое обозначение становится стереотипом для всего советского и коммунистического.

Таблица 4
Красный: сравнение значений в русском и английском языках

Коннотативные значения	Английский	Русский
Символ красоты, силы, здоровья	As red as a cherry, red coats – красный мундир (прозвище английских солдат)	Красная девица, кровь с молоком, Красная армия
Символ праздника, особой даты, торжества	A red-letter day, red carpet	Красный день календаря, красная дорожка
Эмоциональное состояние бесшабашности	I painted the town red – я ушел в загул	

Окончание табл. 4

Таблица 5

Коннотативные значения	Английский	Русский
Эмоциональные состояния: смущение, стыд, волнение	To get/have a red face, to become red in face	Покраснеть как маков цвет, покраснеть до самых ушей, заливаться румянцем
Символ агрессии, гнева, опасности, запрета	To see the red light – предчувствие беды, it's like a red rag to a bull – как красное для быка	Пустить красного петуха – совершить поджог
Бюрократический	Red tape	–
Ментальное значение	–	Красное словцо – меткое выражение, остроумие
Темпоральное значение	To take red eye – ночной или очень ранний рейс	Вставать на заре
Ерунда, недостойное внимания	Red herring – чепуха	–
Символ праздника	A red-letter day, Red carpet, red carpet treatment – относиться как к звезде	Красный день календаря, красная дорожка
Значения в бизнесе	To be in the red – нести убытки, a red cent – медный грош	Красная цена – самая высокая цена

Желтый: сравнение значений в русском и английском языках

Коннотативные значения	Английский	Русский
Сенсационная (часто дешевая) газетная, справочная информация	Yellow journalism, yellow pages	Желтая пресса, желтые страницы
Трусливый	Yellow-belly, yellow dog, амер. yellow streak – предательский	
Символ безрадостного		Желтая тоска, желтая жизнь
Имеющий отношение к болезни	Yellow fever, yellow jack, yellow flag – quarantine flag – карантинный флаг	Желтая лихорадка

Компонент *yellow* – *желтый* представлен в английских и русских идиомах преимущественно отрицательного характера (табл. 5).

Многоцветность/пестрота. На Британских островах существует этническая группа шотландцев (горцев), известная тем, что национальным мужским костюмом является *килт* (национальная юбка в клетку) с большим количеством складок и оттенков цветов, которые обозначали принадлежность к определенному клану. Прообразом килта являлся *тартан*, который носили воины-викинги. Это отрез шерстяной ткани, рисунок которого состоял из множества геометрических фигур, образованных пересекающимися линиями. Принты ткани имели различные размеры и цвета. Каждый род, семейный клан обладал тартаном с индивидуальным цветом и сочетанием линий. Чужака могли определить по тому, что именно было на нем надето. В наше время известно около семи сотен геометрических орнаментов, образованных линиями так называемых сетов. В период государственного закона, запрещавшего носить килт, огромное количество вариаций рисунков было утрачено [32].

История термина насчитывает более тысячи лет и восходит к III в. н. э. Насчет этимологии термина существуют разногласия: от французского *tiretaine* – ‘грубая шерстяная ткань’ до кельтского *tur tan/tuar tan* – ‘цвет местности’ или *tarsainn* ‘накрест’, ‘поперек’. Изначально *тартан* описывался в различных источниках как «однотонный», а многоцветная ткань начала свое происхождение в горах Шотландии и именовалась горцами на гаэльском языке *бреаканом*, т. е. многоцветьем. Функционально тартан и бреккан использовались одинаково, поэтому не удивительно, что со временем эти два значения объединились, а сочетания цветов получили дополнительное символическое значение [23]. Согласно англо-шотландскому гаэльскому

Итак, компонент *red* – *красный* широко представлен в коннотативных значениях положительного и отрицательного характера, однако в русском языке преобладают фразеологизмы позитивной направленности (табл. 4).

Желтый. В славянской и британской лингвокультурах цветообозначение *yellow* – *желтый* относится к цвету таких реалий, как солнце или колосья пшеницы. Символический смысл желтого – измена [28, с. 111]. В Британии и в России желтый цвет имеет отношение к болезням: при эпидемии желтой лихорадки британские корабли поднимали *the Yellow Jack* – желтый флаг как предупреждение об опасности; эвфемизм «желтый дом» использовался для психиатрических лечебных заведений.

Значение желтого цвета одинаково связывается с информационными изданиями в обеих лингвокультурах: *Yellow Pages* – желтые страницы, *Yellow press*, *Yellow rag* – желтая пресса [31, с. 594]. В славянской лингвокультуре *желтый* употребляется в значении чего-то плохого, безрадостного. Другая негативная коннотация желтого – ревность и предательство: Иуда изображается в желтой одежде [20, с. 203].

словарю (An English-Scottish Gaelic Dictionary, incorporating Dwelly), гаэльское слово *breacan/breac* этимологически связано со словами естественного разноцветья, например, с веснушками, пестрыми птицами, окраской форели разного вида [33]. В этот ряд можно включить *сыть осны* [34].

Интересную типологическую параллель по значению 'многоцветный', а точнее, «пестрый» предлагают славянские языки, например, др.-рус., ц.-слав. *пѣстръ*, аналогичные лексемы есть в чешском, польском, словацком, болгарском. К этому же ряду относится название форели – *пеструха*. Родственными словами являются литовское *peĩsas* «пятно от сажи», др.-инд. *pēcas* «форма, вид, цвет, пестрый» [30, 35]. Существует мнение, что форма *pьstrъ* относится к форме *pis/fish, is/iasq* (при утрате *р- в пракельтском), например, по-польски *pstrąq* 'форель' принадлежит к тому же гнезду [27, 36]. Можно определенно сказать, что слова со значением «пестрый» этимологически связаны с естественными неоднородными реалиями, что, скорее всего, является лингвистической универсалией.

В настоящее время выделяют два узора, которые имеют названия: Блэк Уотч (черно-зеленая клетка) характерен для военных в повседневной жизни; Дресс Гордон (бело-зеленая клетка) характерен для праздничных ситуаций. Экономика производства красителей наложила отпечаток на символизм социальных отношений: чем больше цветов на тартане, тем выше статус владельца. Самый низкий статус имели слуги (черный тартан), фермеры одевались в двуцветные одежды, офицеры носили трехцветные килты и так далее. Интересно отметить, что поэты имели право на шесть цветов, почти как вожди (максимально семь цветов). С давних времен шотландцы использовали так называемый большой килт (юбка с накидкой), свободный конец которого накидывался на плечо; позже он превратился в «малый» (только юбка). Сейчас шотландцы носят килт в основном только на праздники, чтобы показать принадлежность к бесстрашным горцам [37].

Цветовые обозначения клеток на шотландских килтах тесно связаны с производством материи из овечьей шерсти и покраской ее естественными красителями. Черную краску получали из коры ольхи, зеленую – из василька, красную – из скального лишая, желтую краску – из папоротника и костенца или из березового сока, коричневую – из морских водорослей. Другими естественными красителями были вереск для оранжевого цвета, черника для фиолетового, ежевика для голубого. Кланов горцев проживали довольно дисперсно, поэтому растения региона определяли цвет тартанов [12]. Prestижность цвета соотносилась с трудовыми затратами в его получении. Больше всего усилий требовало получение красного красителя, да и другие

яркие краски были трудоемки. Таким образом, красные и вообще яркие цвета показывали важный статус одетого в такие цвета шотландца. Одежда темных тонов была незаметной на фоне природного ландшафта, а потому такие расцветки причисляли к особой группе «охотничьих» тартанов. Сходный орнамент у двух кланов свидетельствовал о родственных узах [23].

Итак, цвета тартанов несли сначала функциональную нагрузку – обозначали географическую локацию владельца (по месту получения естественных красителей) и социальный статус. В колониальное и постколониальное время цвета в тартанах обогатились новыми символами. Например, за тартанами с красным цветом закрепилось значение «боевых тартанов», так как на них кровь не столь заметна. В Канаде и США, где обычно проживает значительное количество кельтского населения, зеленые цветовые гаммы тартанов связывались с зеленью лесов и прерий, голубые – с цветом рек и озер, а желтые – с растениями сельского хозяйства [23].

Заключение

В результате проведенного сопоставительного изучения символики цвета на основе коннотаций, проявляющихся в ряде английских и русских фразеологических единств, можно отметить ряд положений:

1) цветообозначения занимают определенную нишу в языковой картине мира не только в первичной, но и во вторичной номинации. Характеристикой значения в первичной номинации цвета является денотативность, а во вторичной – ассоциативность;

2) поскольку коннотативные значения являются проявлениями индивидуализированных ситуаций, основанных часто на национальных культурных ценностях и нормах социальной жизни, различия и сходства в семантике цветовых русско- и англоязычных терминов отражают ассоциации двух лингвокультур;

3) в рассмотренных примерах наблюдается, как правило, сужение основного (цветового) значения, поскольку каждая коннотация является результатом проявления какой-то особой ситуации;

4) обращение к этимологии цветообозначений и к историческим фактам позволяет порой установить зависимость символа от практики: например, трудность производства красителя (красного) обуславливает его престижность и ценность, а география получения красителей становится значимой для этнической идентификации;

5) у рассмотренных цветообозначений основной (пожалуй, наиболее универсальный) источник появления – названия объектов природы с характерной окраской.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гураль С. К., Смокотин В. М. Язык всемирного общения и языковая и культурная глобализация // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 4–13.
2. Ufimtseva N. V. The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. № 154. Pp. 36–43.
3. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. С. 606.
4. Lyons J. Linguistic Semantics. An Introduction. Cambridge University Press, 1995. 376 p.
5. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука. 1986. 143 с.
6. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова // Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 766 с.
7. Приходько А. И. Коннотация в лингвокультурологическом контексте // Science and Education a New Dimension: Philology. 2014. № II (1), Issue 17. P. 92–96.
8. Вострякова Н. А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 24 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 681. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 21.05.2021).
10. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 204 с.
11. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Центрполиграф, 2004. 543 с.
12. Килты: что это такое? URL: https://manrule.ru/odezhda/kilt/#h2_629055 (дата обращения: 28.05.2021).
13. Lazar-Meyn H. A. Colour terms in Ta'in bo' Cu'alnge // Language contact in the British Isles: Proc. of the 8th international symposium on language contact in Europe. Douglas, Isle of Man, 1988 / ed. by P. S. Upeland and G. Broderick. Tuebingen, 1991. Pp. 105–110.
14. Durrell G. My Family and other Animals. Puffin Books, 2006. 387 p.
15. Bates H. E. The Darling Buds of May. Penguin readers, 2008. 58 p.
16. Grisham J. Camino Island. Tupelo, 2017. 290 p.
17. Кубрякова Е. С. Динамическое представление системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. М.: Наука, 1980. С. 217–261.
18. Василевич А. П. Синий, синий, голубой... или Всегда ли слово было изгоем. URL: <https://archangels.ucoz.org/forum/15-36-1> (дата обращения: 12.05.2021).
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1972. Т. I (А–Д). 1964. 562 с. Т. II (Е–М). 671 с. Т. III (М–С). 1971. 827 с. Т. IV (Т–Я). 1973. 852 с.
20. Lazar-Meyn H. A. The colour system of the modern Celtic languages: Effects of language contact // Language contact in the British Isles: Proc. of the 8th international symposium on language contact in Europe. Douglas, Isle of Man, 1988 / ed. by P. S. Upeland and G. Broderick. Tuebingen, 1991. P. 202–210.
21. Geiriadur prifysgol cymru: A dictionary of the Welsh language. Caerdydd, 1950–2002. 523 p.
22. Ирландский зеленый. URL: <https://wm-help.net/lib/b/book/181250650/71> (дата обращения: 23.05.2021).
23. Символическое значение цвета в английской культуре. URL: https://studbooks.net/2100247/literatura/simvolicheskoe_znachenie_tsveta_angliyskoj_kulture (дата обращения: 16.05.2021).
24. New Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2001. P. 2160.
25. Геральдика: язык для просвещенных. URL: <https://naukatehnika.com/geraldika-%E2%80%94yazyik-dlya-prosveshhennyix.html> (дата обращения: 12.05.2021).
26. Флаг Уэльса. URL: https://flagof.ru/flagi_stran/uehls/ (дата обращения 28.05.2021).
27. Какую роль играет красный цвет в жизни англичан. URL: <http://www.microanswers.ru/article/kakyju-rol-igraet-krasnij-tsvet-v-zhizni-anglichan-i-v-istorii-anglii.html> (дата обращения: 28.05.2021).
28. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 192 с.
29. The Dictionary of Prase and Fable by E.Cobham Brewer. L., 1971. 512 p.
30. Лаенко Л. В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1988. 213 с.
31. Ott R. Again the *u-Stems in Common Slavic // Journal of Slavic Linguistics. № 4 (2). 1996. P. 312–343.
32. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов. М.: Русский язык, 1993. Т. 1. 624 с.
33. Am Faclair Beag – Scottish Gaelic Dictionary. URL: <https://www.faclair.com> (дата обращения: 28.05.2021).
34. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 12.05.2021).
35. Алимбиева Р. В. Семантическая структура слова «белый» // Вопросы семантики. 1976. № 2. С. 17–27.

36. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Каталог названий цвета в русском языке. М.: Смысл, 2002. 99 с.
37. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

References

1. Gural' S. K., Smokotin V. M. Yazyk vsemirnogo obshcheniya i yazykovaya i kul'turnaya globalizatsiya [The language of world communication and linguistic and cultural global]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2014, no. 1 (25), pp. 4–13 (in Russian).
2. Ufimtseva N. V. The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 154, pp. 36–43.
3. Blumfeld L. *Yazyk* [Language]. Moscow, Progress Publ., 1968. P. 606 (in Russian).
4. Lyons J. *Linguistic Semantics. An Introduction*. Cambridge University Press, 1995. 376 p.
5. Teliya V. N. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [The Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 143 p. (in Russian).
6. Apresyan Yu. D. Konnotatsii kak chast' pragmatiki slova [Connotations as part of the pragmatics of the word]. *Izbrannyye trudy. T. 2. Integral'noye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Selected works. V. 2. Integral description of the language and system lexicography]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1995. 766 p. ISBN 5-88766-045-7 (in Russian).
7. Prikhod'ko A. I. Konnotatsiya v lingvokul'turologicheskom kontekste [Connotation in a linguocultural context]. *Science and Education a New Dimension: Philology*, 2014, vol. II (1), no. 17, pp. 92–96 (in Russian).
8. Vostryakova N. A. *Konnotativnaya semantika i pragmatika nominativnykh edinits russkogo yazyka. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Connotative semantics and pragmatics of nominative units of the Russian language. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Volgograd, 1998. 24 p. (in Russian).
9. Yartseva V. N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. P. 681 (in Russian). URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (accessed 21 May 2021).
10. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 204 p. (in Russian).
11. Pokhlebin V. V. *Slovar' mezhdunarodnoy simboliki i emblematiki* [Dictionary of international symbols and emblems]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2004. 543 p. (in Russian).
12. *Kilty: chto eto takoye?* [Kilts: what are they?] (in Russian). URL: https://manrule.ru/odezhda/kilt/#h2_629055 (accessed 28 May 2021).
13. Lazar-Meyn H. A. Colour terms in Ta'in bo' Cu'alnge. *Language contact in the British Isles: Proc. of the 8th international symposium on language contact in Europe*. Douglas, Isle of Man, 1988. Ed. by Upeland P. S. and Broderick G., Tuebingen, 1991. Pp. 105–110.
14. Durrell G. *My Family and other Animals*. Puffin Books, 2006. 387 p.
15. Bates H. E. *The Darling Buds of May*. Penguin readers, 2008. 58 p.
16. Grisham J. *Camino Island*. Tupelo, 2017. 290 p.
17. Kubryakova E. S. Dinamicheskoye predstavleniye sistemy yazyka [Dynamic representation of the language system]. *Gipoteza v sovremennoy lingvistike* [Hypothesis in modern linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1980. P. 217–261 (in Russian).
18. Vasilevich A. P. *Siniy, siniy, goluboy... Ili vsegda li slovo bylo izgozem* [Dark blue, dark blue, blue... Or has the word always been an outcast] (in Russian). URL: <https://archangels.ucoz.org/forum/15-36-1> (accessed 12 May 2021).
19. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Progress Publ., 1972. Vol. I (A–D). 1964. 562 p. Vol. II (E–M). 671 p. Vol. III (M–S). 1971. 827 p. Vol. IV (T–YA). 1973. 852 p. (in Russian).
20. Lazar-Meyn H. A. The colour system of the modern Celtic languages: Effects of language contact. *Language contact in the British Isles: Proc. of the 8th international symposium on language contact in Europe*. Douglas, Isle of Man, 1988; Ed. by Upeland P.S. and Broderick G., Tuebingen, 1991. Pp. 202–210.
21. *Geiriadur prifysgol cymru: A dictionary of the Welsh language*. Caerdydd, 1950–2002. 523 p.
22. *Irlandskiy zelenyy* [Irish green] (in Russian). URL: <https://wm-help.net/lib/b/book/181250650/71> (accessed 23 May 2021).
23. *Simvolicheskoye znacheniyе tsveta v angliyskoy kul'ture* [The symbolic meaning of color in English culture] (in Russian). URL: https://studbooks.net/2100247/literatura/simvolicheskoe_znachenie_tsveta_angliyskoy_kul'ture (accessed 16 May 2021).
24. *New Oxford Dictionary of English*, Oxford University Press, 2001. Pp. 2160
25. *Geral'dika: yazyk dlya prosveshchennykh* [Heraldry: a language for the enlightened] (in Russian). URL: <https://naukatehnika.com/geraldika-%E2%80%94yazyk-dlya-prosveshchennykh.html> (accessed 12 May 2021).
26. *Flag Uel'sa* [Flag of Wales] (in Russian). URL: https://flagof.ru/flagi_stran/uehls/ (accessed 28 May 2021).
27. *Kakuyu rol' igrayet krasnyy tsvet v zhizni anglichan* [What role red colour takes part in life of the British] (in Russian). URL: <http://www.microanswers.ru/article/kakyju-rol-igraet-krasnyy-tsvet-v-zhizni-anglichan-i-v-istorii-anglii.html> (accessed 28 May 2021).
28. Gvozdev Yu. A. *Rasskazy o russkoy frazeologii* [Stories about Russian phraseology]. Moscow, 1988. 192 p. (in Russian).

29. *The Dictionary of Prose and Fable* by E. Cobham Brewer. L., 1971. 512 p.
30. Layenko L. V. *Ot semantiki tsveta k sotsial'noy semantike yazyka (na materiale angliyskikh i russkikh prilagatel'nykh, oboznachayushchikh tsvet). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [From the semantics of color to the social semantics of language (on the material of English and Russian adjectives denoting color). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Saratov, 1988. 213 p. (in Russian).
31. Orr R. *Again the *u-Stems in Common Slavic*. *Journal of Slavic Linguistics*, 1996, no. 4 (2), pp. 312–343.
32. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: 13 560 slov*. Т. 1 [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: 13 560 words. Vol. 1]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1993. 624 p. (in Russian).
33. *Am Faclair Beag – Scottish Gaelic Dictionary*. URL: <https://www.faclair.com> (accessed 28 May 2021).
34. *Online Etymology Dictionary*. URL : <http://www.etymonline.com> (accessed 12 May 2021).
35. Alimpiyeva R. V. Semanticheskaya struktura slova “belyy” [Semantic structure of the word “white”]. *Voprosy semantiki*, 1976, no. 2, pp. 17–27 (in Russian).
36. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. *Katalog nazvaniy tsveta v russkom yazyke* [Catalog of color names in Russian]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 99 p. (in Russian).
37. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, 1996. 416 p. (in Russian).

Информация об авторах

Ким А. А., доктор филологических наук, доцент, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061); Научный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 30, г. Томск, Россия, 634050).

Шаповалова Ю. Ю., студент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061); преподаватель, ГБУ КО ПОО «Педагогический колледж» (пер. Суворова, 2, Черныховск, Россия, 238158).

Минеев-Ли В. Е., студент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, г. Томск, Россия, 634061); начальник отдела мониторинга и оценки качества образования, преподаватель, ГБУ КО ПОО «Педагогический колледж» (пер. Суворова, 2, Черныховск, Россия, 238158).

Information about the authors

Kim A. A., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061) and Tomsk State University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Shapovalova Yu. Yu., student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); teacher of the Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Chernyakhovsk Pedagogical College (per. Suvorova, 2, Chernyakhovsk, Russian Federation, 238158).

Mineyev-Li V. E., student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Head of the Department for Monitoring and Evaluating the Quality of Education, teacher at the Department of Pedagogy of Continuing Education, Teacher Training College, Chernyakhovsk (per. Suvorova, 2, Chernyakhovsk, Russian Federation, 238158).

Статья поступила в редакцию 02.06.2021; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 02.06.2021; accepted for publication 29.03.2022